

Держа в руках клизму, выражение лица Цюань Цзю было не очень.

— Застыл, ждёшь, пока я сам помоюсь?

Чжао Тань лежал на большой кровати, смотря в телефон, нижняя половина тела была укрыта одеялом, и никто не мог догадаться, что он уже едва сдерживает желание прижать Цюань Цзю, сохраняя на лице обычную холодность.

— Сегодня... обязательно делать?

Наступила тишина.

Тот, кто, казалось бы, занимал активную позицию, но жаждал, чтобы его трахнули. Тот, кто притворялся неопытным, ожидая, когда другой попросит его.

Иногда говорят, что достаточно одного взгляда, чтобы понять мысли друг друга, но это существует только между влюблёнными, старыми друзьями или родственниками.

Чжао Тань так и думал раньше.

Но он явно видел: обнажённый Цюань Цзю, держащий клизму, смотрел на него таким взглядом, будто хотел прижать его к полу и грубо вогнать что-то толстое и твёрдое, будь то клизма или оргазм, полностью растоптать его и заставить умолять о пощаде. Жестокий взгляд.

Ещё сильнее возбудился.

Часто слышал от Тэн Хэ: стоит лишь раз попробовать, как тебя трахнут, и уже трудно вернуться к роли только верха.

Его ныне дрожащий от нетерпения задний проход как раз подтверждал этот факт.

— Подойди сюда и трахни меня.

— Я... правда могу?

Даже ладони, которые касались груди, были горячими, соски прятались между мозолями, но стоило им подняться, как он грубо сжимал и играл с ними. Говорил самые невинные слова, а тело выдавало самую развратную реакцию.

— Я не повторяю приказы.

Чжао Тань поднял руку, прикрывая глаза. Настенный светильник дома был слишком ярким, отчего его лицо до шеи покраснело.

Кажется, не ожидая такого поворота, Цюань Цзю, услышав его слова, сразу же набросился на него, обнял, начал кусать его грудь, лизать и сосать, оставляя красные следы.

Удивительно, но перед ним он почему-то не беспокоился, что его могут недооценить или плохо о нём подумать. Возможно, потому что его взгляд был слишком чистым, даже приказав ему ублажать себя своим девственным телом, он испытывал чувство вины.

У Чжао Тана никогда не было такого ощущения, и оно было неплохим.

— Хватит лизать сосок... пососи ниже.

Грудь уже почти распухла от его укусов, Чжао Тань шлёпнул его по голове и сильно потянул вниз, к своей промежности.

Только что вымытые гениталии были чистыми и почти без запаха. Цюань Цзю провёл рукой по возбуждённому члену и даже принюхался. Лицо Чжао Тана стало ещё горячее:

— Ты что, собака?

Снова глупая улыбка:

— Разве я не ваша собака?

— М-м-х... чёрт! Как тесно...

Ощущение от члена во рту было несравнимо с прошлым разом: горячий и тесный рот страстно принимал его. Он впервые делал минет и сразу взял глубоко в горло. Чжао Тань, наслаждаясь, закрыл глаза и застонал, рука невольно потянулась к собственной груди.

— Убери клыки, ещё глубже... ах...

Послушный Цюань Цзю, без остановки принимая его глубоко в горло, поднял на него глаза. Его глотка, казалось, уже обрела форму члена, но самым возбуждающим было то, как Чжао Тань сам растирал свою грудь.

На этот раз он был в сознании, сам пригласил его наверх и ещё мастурбировал перед ним.

Какая потаскуха.

— Брат Чжао Тань, а вам там... помыть?

Под предлогом беспокойства Цюань Цзю незаметно провёл пальцем по клейму возле родинки на его правой ягодице, чувство удовлетворения в этот момент достигло предела.

— ...Я помыл.

— ...Я сказал, помыл! Входи сразу!

Не получая ответа, Чжао Тань, вне себя от злости, схватил сочащийся член Цюань Цзю и, даже без подготовки, попытался направить его внутрь.

— Нельзя, нельзя, брат Чжао Тань, не войдёт...

Цюань Цзю запаниковал, постоянно отталкивая его, будто это его собирались трахнуть. Чжао Таню стало смешно от его полувозбуждённого, полунапуганного вида.

Может, быть трахнутым не означает потерю инициативы, подумал Чжао Тань.

— Брат Чжао Тань... вы не можете!

Цюань Цзю, лишённый девственности — лишение девственности членом тоже считается — широко раскрыл глаза, выглядел как свежий и невинный юноша. Руки не знали, куда деться, он судорожно схватился за простыню, наблюдая, как Чжао Тань перевернулся и оседлал его, широко расставив ноги, пытаясь принять слишком крупный член.

— Почему не могу?

Чжао Тань в такие моменты всегда был красив. И без того прекрасные черты лица, окрашенные похотью, даже лёгкая улыбка была подобна крючку, вонзающемуся в головку члена:

— Разве ты никого раньше не трахал?

Зная ответ, Цюань Цзю вздохнул про себя: какой же гордый и милый плохой брат.

— Н-нет, не трахал.

В последнее время.

— Тогда заткнись и учись потихоньку, если не умеешь.

Чжао Тань думал, что сможет легко принять его. Раньше, когда он входил в других, не нужно было много готовить, можно было сразу начинать, из влагалища даже лилась смазка.

Но он не думал, что его собственный задний проход — впервые, он сам не выделяет смазку и не может сразу принять пугающих размеров вещь Цюань Цзю.

— Ссс... больно...

Простыня смялась. Цюань Цзю, хмурясь, жаловался на боль. Вход был слишком узким, даже половина головки с трудом входила, глубже продвинуться было невозможно. Цюань Цзю тоже было очень некомфортно, влагалище и так узкое и нежное, как можно быть таким грубым?

— Я ещё ничего не сказал, а ты уже избаловался.

Чжао Тань изо всех сил подавлял готовый вырваться стон боли, принимая вид бывалого, и изо всех сил опустил ягодицы вниз.

— М-м-а-а-а-а!

Вошёл!

Может, ещё и не весь, но для бедного нежного влагалища это уже было серьёзным повреждением. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Чжао Тань слышал, как безумно стучал какой-то барабан, даже тревожные вопросы Цюань Цзю не долетали до него. Тёплый жёлтый свет перед глазами превратился в ослепительное солнце, сильное и обжигающее, разрывающее его, сокрушающее всю его смелость, яростно захватывающее его разум.

— Двигайся быстрее.

Он отдал Цюань Цзю смертельный приказ и сам загнал себя в тупик.

Как можно получать такое удовольствие, когда тебя трахают?!

Инстинктивно вращая бёдрами и опускаясь всё ниже, каждый раз глубже, Чжао Тань, делая себе промывание в ванной, не осмеливался на такое — лишь ставил клизму, оттягивал крайнюю плоть, тщательно вымывая все складки.

Комната была застелена ковром, заниматься сексом можно было где угодно, не испытывая

дискомфорта. Но Чжао Тань, только что познавший вкус того, как его трахают, не хотел двигаться. В такой верхней позиции он мог видеть возбуждённое лицо Цюань Цзю и контролировать глубину проникновения. Но у него не было опыта, и головка каждый раз проскальзывала мимо выступа внутри, словно дразня котёнка, не давая полного удовлетворения.

— Брат Чжао Тань... мне больно... помедленнее...

Чжао Тань, так и не достигший оргазма, начал грубо обращаться с ним. Не привыкший к члену проход тупо сжимался, смазки было мало. Цюань Цзю, только что лишённый девственности, естественно, не мог привыкнуть и, стиснув зубы, жаловался на боль.

— Ты что, из бумаги сделан? Зря такой большой член.

Чжао Тань бросил на него презрительный взгляд. Впервые сам предложив себя, он думал, что будет невероятно приятно, но оказалось, что у этой тупой собаки только член большой, а навыков никаких.

Опираясь на грудь Цюань Цзю, Чжао Тань устал в пояснице. В сердцах ущипнув светло-коричневый сосок, он мог только лечь на него, чтобы немного отдохнуть:

— Скучно. Закончим, и ты проваливай.

Чжао Тань имел в виду, чтобы Цюань Цзю пошёл спать в свою комнату, а то он всё думает об этом бумажном члене, который не может как следует удовлетворить. Вдруг рассердится, избьёт Цюань Цзю до полусмерти, а потом самому будет жалко.

Но Цюань Цзю, похоже, услышал не это.

— А? Вы... вы меня больше не хотите?..

Только что хныкавший от боли крупный пёс замер, будто его вот-вот выбросят за дверь. Мощные руки обхватили его почти сломанную талию, и он умолял его плачущим голосом.

Чжао Тань хотел обругать его, сказать, что раз уж у него бумажный член, то нечего выпендриваться, но кто мог подумать, что если задеть самолюбие старшеклассника, всё обернётся так?

— Чёрт тебя... отпусти меня!!

Голова закружилась, Чжао Тань не успел отреагировать, как тиски подобные лапы впились в его мясистые ягодицы, твёрдый член скользнул по жалкой смазке и вошёл полностью, не оставив Чжао Таню ни секунды на передышку, бёдра бешено врезались в его зад.

— От-отпусти... ах... ты не слышишь? Собака...

Вот и всё, он даже не мог выговорить целое предложение. Внезапные толчки забросили его на бушующие волны океана, бешеный дикий пёс впился ему в шею, и он мог только издавать хриплые звуки, как брошенный щенок.

Но ведь это его доводили до потери сознания. Слишком быстро, слишком глубоко. Он даже чувствовал, как член уже упирался в стенку кишечника, дальше некуда. Мошонка шлёпалась о вход во влагалище, чёрные жёсткие лобковые волосы щекотали чувствительные стенки.

Получившее странное удовольствие влагалище начало медленно сочиться жидкостью, страстно обнимая толстый твёрдый член и втягивая его ещё глубже.

<http://bllate.org/book/15579/1387297>